

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 260

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Вд., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Вм. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...) и Вд. от 07 июня 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 августа 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Вд., что выразилось в невыдаче доверителю второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 16 июня 2023 года;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Вд., выразившемся в том, что, получив 16 июня 2023 года от доверителя Вд. в счет оплаты юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 16 июня 2023 года денежные средства в размере 150 000 рублей, адвокат А. в период действия Соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю

финансовый документ по проведению операций со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

3) о неисполнении адвокатом А., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Вм., что выразилось в неподаче им апелляционных жалоб на постановления ... районного суда города Москвы от 06 июля и 08 августа 2023 года о продлении обвиняемому Вм. срока содержания под стражей;

4) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Вм., выразившемся в том, что он без уважительных причин не явился 02 октября 2023 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении Вм. срока содержания под стражей;

5) о неисполнении адвокатом А., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката своих профессиональных обязанностей перед доверителями Вд. и Вм., выразившемся в том, что, заключив 16 июня 2023 года с Вд. Соглашение об оказании юридической помощи Вм., предусматривающее в числе прочего осуществление защиты последнего в суде, адвокат А. к осуществлению защиты Вм. в ... районном суде города Москвы по уголовному делу № ... (...) не приступил;

6) о нарушении адвокатом А. положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся в том, что, получив 18 сентября 2023 года от Ве. на свою личную банковскую карту 378 000 рублей, предназначенных для возмещения ущерба потерпевшей Б., адвокат А. мер, направленных на возмещение ущерба, не предпринял;

7) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобам Вм. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...) и Вд. от 07 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета

не явился, каких-либо ходатайств, заявлений или возражений на заключение Квалификационной комиссии не представил.

Заявитель Вм., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, явку представителя не обеспечил.

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Заявитель Вд., являющийся отцом заявителя Вм., в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился, поддержал доводы своей жалобы и жалобы сына. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что адвокат А. возвратил только 200 000 рублей, оставшуюся часть не вернул. Утверждение адвоката А. в ранее направленном в Адвокатскую палату города Москвы объяснении о возвращении им семье В. части денежных средств наличными, кроме указанных 200 тысяч рублей, не соответствует действительности. Считает справедливой мерой дисциплинарной ответственности лишение адвоката А. права заниматься адвокатской деятельностью, поскольку его поведение крайне недобросовестное, он злоупотребил их доверием и обманул, не оказав никакой помощи, и нельзя допустить, чтобы другие люди, которые ему доверятся, тоже пострадали от него.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Вд., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы находилось уголовное дело, по которому Вм. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок содержания под стражей в дальнейшем неоднократно продлевался.

16 июня 2023 года между адвокатом А. и Вд. – отцом Вм. заключено соглашение об оказании юридической помощи последнему. Согласно подпунктам 1.1 и 1.2 указанного Соглашения, «Предметом соглашения является участие адвоката по делу в отношении Вм.»; «Место исполнения поручения: СО ОМВД ..., суд». Подпунктом 3.2 указанного Соглашения вознаграждение адвоката А. определено в размере 150 000 рублей. В этот же день Ве. (супругой Вд.) адвокату А. в счет оплаты вознаграждения по указанному соглашению были переданы наличные денежные средства в размере 150 000 рублей.

20 июня 2023 года адвокат А. вступил в вышеуказанное уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Вм., а 12 сентября 2023 года осуществлял его защиту в ходе допроса последнего. В этот же день обвиняемый Вм. и его защитник – адвокат А. были уведомлены об окончании следственных действий и ознакомлены с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ.

18 сентября 2023 года супругой Вд. – Ве. на банковский счет адвоката А. были перечислены денежные средства в размере 378 000 рублей для их дальнейшей передачи адвокатом А. потерпевшей по уголовному делу в качестве возмещения ущерба, причиненного преступлением, в совершении которого обвинялся Вм. Факт получения адвокатом А. указанных денежных средств подтвержден как содержащимся в материалах дисциплинарного производства чеком по операции ПАО Сбербанк от указанной даты, так и письменными объяснением самого адвоката А. от 06 августа 2024 года (вх. № ...).

04 октября 2023 года уголовное дело в отношении Вм. поступило в ... районный суд города Москвы для рассмотрения по существу. Судебное заседание было назначено на 16 октября 2023 года.

16 октября 2023 года адвокат А. представил в суд копию ордера [*Оригинал ордера адвокатом А. суду представлен впоследствии не был – Примечание Совета*] и письменное заявление о том, что он является защитником подсудимого Вм. по соглашению, однако принять участие 16 октября 2023 года в судебном заседании не сможет в связи с занятостью в другом судебном заседании, и просил суд назначить на 16 октября 2023 года подсудимому Вм. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

В дальнейшем, 15 ноября 2023 года, адвокат А. сообщил суду о том, что у его отца произошел инсульт, в связи с чем он не может явиться в суд. Судебное заседание было отложено на 21 ноября 2023 года, однако и в него адвокат А. не явился, причину своей неявки суду не сообщил. Судебное заседание было отложено на 05 декабря 2023 года, однако адвокат А. в это судебное заседание также не явился, причин своей неявки суду не сообщил. Для защиты подсудимого Вм. судом в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, была назначена в качестве защитника адвокат Ш., которая в дальнейшем продолжила осуществлять защиту подсудимого до окончания судебного разбирательства.

18 декабря 2023 года в кассу адвокатского образования, членом которого является адвокат А., в счет оплаты вознаграждения по вышеуказанному Соглашению об оказании юридической помощи Вм. были внесены денежные средства в размере 20 000 рублей, что подтверждается содержащейся в материалах дисциплинарного производства копией приходного кассового ордера от 18 декабря 2023 года №

В ... районный суд города Москвы адвокат А. явился лишь 21 декабря 2023 года, где узнал о том, что подсудимый Вм. от него отказался, и его защиту осуществляет назначенная судом адвокат Ш. В этот же день адвокат

А. вернул Ве. безналичным платежом денежные средства в размере 200 000 рублей.

Заявителем жалобы Вд. в отношении адвоката А. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

не выдал второй экземпляр Соглашения от 16 июня 2023 г. об оказании юридической помощи Вм. и квитанцию либо иной документ, подтверждающий получение в счет оплаты вознаграждения денежных средств в размере 150 000 рублей;

самоустранился от защиты сына заявителя – Вм., не присутствовал в судебном заседании при продлении ему срока содержания под стражей, не обжаловал принятое судом решение, не явился без уважительной причины в судебные заседания 16 октября, 15 и 21 ноября 2023 года, оставив Вм. без юридической помощи;

получив от Ве. денежные средства в размере 378 000 рублей, предназначенные для компенсации материального ущерба потерпевшей Б., перестал выходить с заявителем на связь, денежные средства потерпевшей не передал.

Заявителем жалобы Вм. в отношении адвоката А. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

не присутствовал ни на одном судебном заседании по продлению срока его содержания под стражей и не обжаловал вынесенные судом постановления о продлении указанного срока;

при предъявлении Вм. обвинения и его последующем допросе в качестве обвиняемого настоял на том, чтобы он отказался от дачи показаний;

приняв на себя обязанность по защите Вм. в суде в соответствии с заключенным Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2023 года, устранился от его защиты;

получив от родственников Вм. денежные средства в размере 378 000 рублей, предназначенные для возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшей Б., перестал выходить на связь, деньги потерпевшей не возместил, в судебные заседания не явился.

Рассматривая довод жалобы заявителя Вд. о том, что адвокат А. не выдал ему второй экземпляр Соглашения от 16 июня 2023 г. об оказании юридической помощи Вм. и квитанцию либо иной документ, подтверждающий получение в счет оплаты вознаграждения денежных средств в размере 150 000 рублей, Совет отмечает следующее.

Как указано в п. 1 Разъяснения № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденного Советом 29 сентября 2014 года, в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

Это Разъяснение дано Советом в пределах его компетенции.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат А. утверждения заявителя Вд. о невручении ему экземпляра соглашения об оказании юридической помощи Вм. не опроверг. Кроме того, из копии указанного соглашения, представленной в материалы дисциплинарного производства самим адвокатом А., следует, что расположенная в нижней части третьего листа соглашения строка «Экземпляр соглашения (копию) получил», «подпись доверителя», «расшифровка подписи доверителя», ни подписи Вд., ни ее расшифровки не содержит.

При таких обстоятельствах Совет признает обоснованным дисциплинарное обвинение в невручении адвокатом А. заявителю Вд. экземпляра соглашения от 16 июня 2023 года об оказании юридической помощи. Презумпцию добросовестности адвоката А. в указанной части Совет признает опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в невыдаче адвокатом А. доверителю Вд. квитанции либо иного документа, подтверждающего получение денежных средств в размере 150 000 рублей в счет оплаты вознаграждения по Соглашению от 16 июня 2023 года об оказании юридической помощи Вм., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, в день заключения соглашения с адвокатом А. об оказании юридической помощи Вм. адвокату А. были переданы Ве. наличными денежные средства в размере 150 000 рублей. Адвокат А. в ходе дисциплинарного разбирательства не отрицал как факт получения от Ве. указанной суммы денежных средств и обстоятельств ее получения, так и утверждение заявителя о невыдаче ему квитанции либо иного документа, подтверждающего получение адвокатом А. вышеуказанных денежных средств. Материалы дисциплинарного производства также не содержат каких-либо сведений, опровергающих данное дисциплинарное обвинение.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

В подпункте 3.1 Соглашения от 16 июня 2023 года об оказании юридической помощи Вм. указано, что «соглашение вступает в силу со дня

перечисления на расчетный счет/внесения в кассу адвокатского образования Доверителем суммы вознаграждения...». Следовательно, адвокат А. был обязан незамедлительно, до того, как приступить к оказанию юридической помощи Вм., перечислить на расчетный счет или внести в кассу адвокатского образования денежные средства, полученные от Ве. в счет оплаты его вознаграждения. Однако эту обязанность адвокат А. не исполнил.

Как указано выше, в материалах дисциплинарного производства содержится копия приходного кассового ордера от 18 декабря 2023 года № ..., из которой следует, что в указанный день в кассу Коллегии адвокатов «...», членом которой является адвокат А., за оказание юридической помощи адвокатом А. по соглашению от 27 июня 2023 года № ... [В приходном кассовом ордере указана дата регистрации соглашения в адвокатском образовании – Примечание Совета] было внесено 20 000 рублей. Таким образом, адвокатом А. с полугодовым опозданием, причем после отказа от него Вм. и назначения тому другого защитника, внесена в кассу адвокатского образования лишь незначительная часть суммы вознаграждения, полученного от Ве.

В п. 4 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем» указывается о том, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования.

Адвокат А. эту свою обязанность не выполнил, надлежащий финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств, доверителю Вд. не выдал. По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. в указанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении данного нарушения – установленной.

Рассматривая выдвинутое обоими заявителями дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. не присутствовал в судебных заседаниях, в которых продлевался срок содержания Вм. под стражей, Совет отмечает следующее.

Судебные заседания ... районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайств следователя о продлении срока содержания Вм. под стражей состоялись 06 июля, 08 августа и 02 октября 2023 года. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в судебных заседаниях 06 июля и 08 августа 2023 года адвокат А. участвовал, в связи с чем в этой части Совет признает дисциплинарное обвинение необоснованным.

Вместе с тем, в судебном заседании 02 октября 2023 года, как следует из протокола судебного заседания, адвокат А. участия не принимал. Защиту обвиняемого Вм. осуществляла адвокат Ч. Каких-либо доказательств уважительности причины неявки адвоката А. 02 октября 2023 года в указанное судебное заседание в материалах дисциплинарного производства не содержится.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно и добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и указанным Кодексом.

В соответствии с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного.

Из совокупности вышеуказанных обязательных требований следует, что участие избранного обвиняемым защитника в судебном заседании, в котором подлежит разрешению такой значимый для обвиняемого вопрос, как продление срока его содержания под стражей, то есть срока ограничения конституционного права на свободу, является обязательным.

При таких обстоятельствах дисциплинарное обвинение в неявке адвоката А. 02 октября 2023 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы, в котором рассматривалось ходатайство следователя о продлении срока содержания Вм. под стражей, Совет признает обоснованным, а профессиональное поведение адвоката А. – недопустимым и не соответствующим приведенным выше обязательным требованиям законодательства и профессиональной этики.

Рассматривая выдвинутое заявителем Вм. дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. не обжаловал в апелляционном порядке вынесенные ... районным судом города Москвы 06 июля, 08 августа и 02 октября 2023 года постановления о продлении срока содержания Вм. под стражей, Совет отмечает следующее.

Из протоколов судебных заседаний 06 июля и 08 августа 2023 года следует, что обвиняемый и его защитник – адвокат А. в обоих судебных заседаниях возражали против удовлетворения ходатайств следователя, просили суд избрать в отношении обвиняемого более мягкую меру пресечения. Суд позицию обвиняемого и его защитника не разделил, в обоих случаях продлил срок содержания обвиняемого под стражей.

В соответствии с пп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Вышеуказанные нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, в совокупности с приведенными выше требованиями п. 1 ст. 8 указанного Кодекса, порождают обязанность адвоката обжаловать любое решение суда в отношении обвиняемого, в том числе и принятое на стадии предварительного следствия по уголовному делу, усугубляющее положение обвиняемого и против принятия которого возражали сам обвиняемый и его защитник.

Такая позиция нашла свое отражение и в п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которым адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

Довод адвоката А. о том, что по окончании судебных заседаний 06 июля и 08 августа 2023 года им была получена позиция обвиняемого Вм. об отказе от обжалования вынесенных судом постановлений ввиду нецелесообразности их обжалования, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку каких-либо доказательств этого довода адвокатом А. не представлено. Письменное заявление Вм. об отказе от обжалования указанных судебных актов также отсутствует.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным факт неисполнения адвокатом А. профессиональных обязанностей перед доверителем Вм., выразившийся в необжаловании в апелляционном порядке постановлений ... районного суда города Москвы от 06 июля и 08 августа 2023 года о продлении последнему срока содержания под стражей, ограничивших его конституционное право на свободу.

В части выдвинутых в отношении адвоката А. дисциплинарных обвинений в необжаловании им в апелляционном порядке постановления ... районного суда города Москвы от 02 октября 2023 года о продлении обвиняемому Вм. срока содержания под стражей, Совет отмечает следующее.

Как указано выше, адвокат А. 02 октября 2023 года в судебном заседании не участвовал, защиту обвиняемого Вм. в нем осуществляла адвокат Ч. В связи с этим обязанность обжалования в апелляционном порядке постановления суда также лежала на адвокате Ч. В этой связи в данной части Совет признает дисциплинарное обвинение необоснованным.

Рассматривая выдвинутое обоими заявителями дисциплинарное обвинение в неявке адвоката А. без уважительной причины в судебные заседания 16 октября, 15 и 21 ноября 2023 года и оставлении тем самым Вм. без квалифицированной юридической помощи, а также выдвинутое заявителем Вм. дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката А. от принятой на себя защиты в суде, Совет признает их обоснованными.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат А. оригинал ордера на осуществление защиты Вм. в суд не представил, в уголовное дело в порядке, установленном ч. 4 ст. 49 УПК РФ, не вступил, ни в одно из судебных заседаний по указанному уголовному делу – 16 октября, 15 и 21 ноября, 05 и 21 декабря 2023 года, не явился. С 05 декабря 2023 года и до вынесения судом приговора защиту подсудимого Вм. по назначению суда осуществляла адвокат Ш.

Ссылка адвоката А. в письменных объяснениях на свое отсутствие около двух месяцев в связи с семейными обстоятельствами на оценку его профессионального поведения не влияет, поскольку им, во-первых, не представлено никаких доказательств, подтверждающих уважительную причину невозможности осуществления защиты Вм. на протяжении периода судебного разбирательства с 16 октября по 21 декабря 2023 года, а во-вторых, не предпринималось никаких мер по урегулированию этой ситуации (в случае, если она действительно имела место) ни с доверителем, ни с судом.

Учитывая изложенное, Совет признает установленным факт злостного неисполнения адвокатом А. профессиональных обязанностей, как перед доверителем Вд., так и перед доверителем Вм., выразившегося в самоустранении от принятой на себя защиты, причем в критический для последнего период рассмотрения судом уголовного дела по существу, когда решалась его дальнейшая судьба.

Рассматривая выдвинутое обоими заявителями дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А., получив от Ве. денежные средства в размере 378 000 рублей, предназначенные для компенсации материального ущерба потерпевшей Б., перестал выходить с заявителями на связь, денежные средства потерпевшей не передал, Совет отмечает следующее.

Поскольку соглашение от 16 июня 2023 года с адвокатом А. было заключено Вд., а его сын Вм. в силу этого соглашения являлся получателем юридической помощи, данное дисциплинарное обвинение Совет рассматривает лишь в части доводов заявителя жалобы Вд. как доверителя адвоката А., заключившего соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат А., ознакомившись в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, с

материалами уголовного дела в отношении обвиняемого Вм., предложил как последнему, так и его родителям возместить потерпевшей Б. причиненный ей преступлением ущерб, на что они согласились. Как указано выше, 18 сентября 2023 года Ве. на личную банковскую карту адвоката А. были перечислены денежные средства в размере 378 000 рублей, предназначенные для передачи потерпевшей Б. в качестве возмещения причиненного ей преступлением ущерба. Факт получения адвокатом А. указанных денежных средств в результате дисциплинарного разбирательства установлен, и им не оспаривается.

Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период с 18 сентября по 21 декабря 2023 года адвокат А. удерживал полученные от Ве. вышеуказанные денежные средства у себя и потерпевшей их не передал, одновременно устранившись от участия в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Вм.

В дальнейшем адвокат А. вернул Ве. лишь 200 000 рублей, причем сделал это лишь 21 декабря 2023 года, узнав об отказе Вм. от него как от защитника.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат А., являясь профессиональным советником по правовым вопросам и защитником обвиняемого по уголовному делу, не мог не знать того, что в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, является смягчающим наказание обстоятельством, которое учитывается судом при назначении подсудимому наказания. Из этого следует, что адвокат А., удерживая у себя на протяжении длительного времени переданные ему Ве. денежные средства, предназначенные для возмещения потерпевшей Б. причиненного ей ущерба и не передавая их потерпевшей, не мог, по убеждению Совета, не осознавать и того, что своим умышленным бездействием он значительно усугубляет положение своего доверителя, лишая его возможности рассчитывать на смягчение судом наказания в связи с полным возмещением потерпевшей причиненного ей ущерба.

Такое профессиональное поведение адвоката А. свидетельствует о злоупотреблении доверием заявителя, подрывает доверие не только к самому адвокату А., но и к адвокатуре в целом, тем самым прямо нарушает требования пунктов 2 и 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований пунктов 2 и 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной.

Довод жалобы Вм. о том, что адвокат А. настоял на его отказе от дачи показаний, Совет признает не подлежащими оценке на предмет наличия или отсутствия в действиях адвоката А. дисциплинарного проступка, поскольку органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым

вмешиваться в тактику защиты, самостоятельно избираемую адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются многочисленными, умышленным и злостным, повлекли существенное нарушение интересов доверителя, сопряженное со злоупотреблением его доверием, и причинили вред авторитету адвокатуры. Профессиональное поведение адвоката А. характеризуется крайней степенью недобросовестности, прямо противоречит призванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, а также требования пункта 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката о несовместимости злоупотребления доверия со статусом адвоката, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката А. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого А. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести допущенных адвокатом А. нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката А., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4-5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1

ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Вд., выразившееся в невыдаче доверителю второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 16 июня 2023 года;

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Вд., выразившееся в том, что, получив 16 июня 2023 года от доверителя Вд. в счет оплаты юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 16 июня 2023 года денежные средства в размере 150 000 рублей, адвокат А. в период действия Соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операций со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Вм., выразившееся в неподаче апелляционных жалоб на постановления ... районного суда города Москвы от 06 июля и 08 августа 2023 года о продлении срока содержания обвиняемого Вм. под стражей;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Вм., выразившееся в том, что адвокат без уважительных причин не явился 02 октября 2023 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Вм. под стражей;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителями Вд. и Вм., выразившееся в том, что, заключив 16 июня 2023 года с Вд. Соглашение об оказании юридической помощи Вм., предусматривающее, в числе прочего, осуществление защиты последнего в суде, адвокат А. к осуществлению защиты Вм. в ... районном суде города Москвы по уголовному делу № ... (...) не приступил;

нарушение положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся в том, что, получив 18 сентября 2023 года от Ве. на свою личную банковскую карту 378 000 рублей, предназначенных для возмещения ущерба потерпевшей Б., адвокат А. мер, направленных на возмещение ущерба, не принял.

Установить срок, по истечении которого А. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобам Вм. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...) и Вд. от 07 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков